

С самого начала евреи смотрели на Америку, как на область многообещающую, и их переселение в Южную Америку, в особенности в Бразилию, очень скоро приняло большие размеры. Вследствие вооруженного участия, которое они приняли в споре между бразильцами и голландцами, бразильские евреи сочли более благоразумным выехать из Бразилии и направились в голландскую колонию, расположенную на месте нынешнего Нью-Йорка. Питеру Штувесант, голландскому губернатору, не очень улыбалось поселение евреев среди подчиненных ему колонистов, почему он потребовал их отплытия. По-видимому, евреи заранее приняли меры к тому, чтобы их приезд, хотя бы и не очень охотно, все же был разрешен. Когда высадку пытались не допустить, директора Голландской Торговой Компании мотивом к допущению евреев в колонию

Автор: Генри Форд
23.01.2011 13:39 -

приводили то обстоятельство, что евреи принимают участие в Торговой Компании большими денежными вкладами. Тем не менее евреям было воспрещено занимать общественные должности и заниматься розничной торговлей. Последствием этой меры явилось то, что евреи занялись чисто экспортной торговлей, в которой в непродолжительном времени стали монополистами, благодаря своим связям с Европой.

Пример этот может служить образцом еврейской находчивости: запрет в одной области доставляет им блестящий успех в другой. Запретят им торговать новым платьем, они будут торговать старым, — так в действительности и было положено начало правильной торговли подержанным платьем. Когда была воспрещена розничная торговля, евреи тотчас обратились к оптовой и стали основателями мировой оптовой торговли. Они создали морское страхование. Свое благосостояние еврей сумел извлечь из отбросов цивилизации. Он научил человечество извлекать пользу из старых тряпок, очищать старые перья, с пользой употреблять чернильный орешек и шкуры кроликов. Особой его любовью пользовалась всегда меховая торговля, в которой в настоящее время он и царит. Большое количество самых обыкновенных шкур, которые под заманчивыми названиями обращаются на рынке под видом драгоценных мехов, обязаны своим появлением только еврейской изобретательности. Идея “обновления старых вещей под новые” получила широкое применение тоже благодаря евреям.

Тряпичники, которые в наших городах дают знать о своем присутствии звуком дудки и собирают старое железо, бутылки, старую бумагу и тряпки, являются далекими продолжателями тех евреев, которые умели из всякой дряни создавать ценности. Бессознательно для себя добрый Штувесант принудил евреев сделать из Нью-Йорка главную гавань Америки. Хотя во время американской революции большинство нью-йоркских евреев бежало в Филадельфию, все же крупное число бежавших при первой возможности возвратилось обратно. Они, кажется, инстинктивно предчувствовали, что этот город сделается их коммерческим раем. Так оно и случилось: Нью-Йорк на самом деле сделался центральным пунктом еврейства. Он является местом, где весь американский ввоз и вывоз облагается пошлиной, местом, где продуктивная работа всей Америки платит дань хозяевам денег. Городская территория целиком находится в еврейских руках и в списке домовладельцев лишь изредка можно встретить не еврейское имя.

Неудивительно поэтому, что еврейские писатели, при виде этого беспримерного возвышения и непрерывного роста богатства и силы, вдохновенно провозглашают, что Соединенные Штаты являются обетованной землей, возвещенной Пророками, а Нью-Йорк новым Иерусалимом. Некоторые идут еще дальше и называют вершины наших американских Скалистых Гор горою Сиона, и, пожалуй, не без основания, если принять во внимание принадлежащие там евреям рудники и угольные копи.

В настоящее время идет горячий спор по поводу проекта системы новых каналов, благодаря которой каждый значительный город, лежащий на берегу больших озер, может стать морской гаванью. Тогда Нью-Йорк потеряет свое значение конечного пункта, в который вливаются все главные железнодорожные артерии. Главный мотив возражений против этого в высшей степени остроумного экономического улучшения заключается в том, что большое количество богатств Нью-Йорка не является реальными ценностями, а представляет собой мнимые ценности, для поддержания которых в цене необходимо, чтобы Нью-Йорк оставался тем, что он есть, — то есть нынешним Нью-Йорком. Если бы Нью-Йорк обратился в обыкновенный портовый город и перестал быть городом, где сидят и собирают дань все крупные денежные стригуны, то много еврейских богатств исчезло бы. А богатства эти до войны были баснословными. Статистики едва ли отважатся оказать, как велики они в целом в настоящее время.

В течении 50 лет еврейское население Соединенных Штатов с 50.000 возросло приблизительно до 3.000.000. Между тем, во всей Британской Империи 300.000 евреев, а в Палестине их 100.000. Что число евреев в Великобритании не велико, является счастьем для самих евреев, ибо при той большой, всем бросающейся в глаза власти, которой они там пользуются, неимущие евреи, будь число их больше, могли бы испытать большие неприятности. Один очень хорошо осведомленный англичанин свидетельствует, что в Англии, в любой момент, при наличии достаточно уважительной причины, может вспыхнуть антисемитизм. Теперь же против немногочисленных и недосыгаемо богатых евреев, которые господствуют там в политике и международных финансах, он проявиться не может. Истинные причины, вызывающие антисемитизм, кроются, по всей вероятности, в деятельности международных евреев, которую часто народные массы ясно не сознают, но безошибочно чувствуют; однако, печальными жертвами его всегда являются неимущие евреи. Впрочем, антисемитизм мы рассмотрим в следующей главе.

Численное отношение еврейского народонаселения в Великобритании и Соединенных Штатах показывает, что громадная сила, которой пользуются международные еврейские финансисты, не является последствием их числа.

Бесспорным фактом является безграничное могущество евреев при их относительной малочисленности. Евреев во всем мире приблизительно 14 миллионов, примерно столько же, сколько корейцев. Это числовое сравнение делает наличие их силы более поразительным.

Автор: Генри Форд
23.01.2011 13:39 -

Во времена Георга Вашингтона в стране было всего 4.000 евреев, которые по большей части были добросовестными торговцами. Большинство их стояло на американской стороне во время войны за независимость и некий Хаим Соломон в критический момент даже помог колониям, дав им в ссуду все свое состояние. И все-таки евреи всегда сохраняли свои особенности, не занимались обычными промыслами или сельским хозяйством и никогда не придавали значения производству предметов потребления, но всегда торговали только готовыми фабрикатами.

Только в новейшее время евреи то тут, то там начали заниматься производством, но и тут вся их деятельность пропитана торгашеством, почему при производстве товаров они всегда получают высокий барыш. Однако, для потребителя последствием этого является не удешевление, а вздорожание товаров. Показательным еврейским деловым методом является то, что хозяйственные улучшения и сбережения у них всегда приносят выгоду не потребителю, а предпринимателю. Товары, цены на которые непростительно взвинчивались, равно как и предприятия, которые испытывали ничем не объяснимое падение цен, всегда относятся к тем, за или против которых преимущественно работают евреи.

Дело по еврейским понятиям значит — деньги. Какое употребление сделает из них наживший, — вопрос другой. Но идеалистический мираж никогда не должен мешать процессу делания денег. Количество нажитых долларов ни в коем случае не должно сокращаться; всякие, сделанные по собственному почину реформы, которыми другие люди стараются улучшить положение рабочих, не должны иметь места.

Эти явления не следует приписывать жестокосердию евреев; они зависят лишь от жестокости понимания ими деловой структуры. По еврейским понятиям “дело” орудуется товарами и деньгами, а не людьми. Человек, впавший в нужду, может вызвать сострадание еврея, но, если речь идет о торговой фирме такого-то лица, то он сам и его фирма для еврея две вещи совершенно различного порядка. Еврей-делец не понимает, как можно человечно отнестись к фирме и почему его образ действия другие люди называют жестоким. Еврею такой упрек покажется несправедливым; он возразит, что здесь вопрос идет только о деле, а не о человеке.

Этим, может быть, мыслимо объяснить существующие в Нью-Йорке еврейские предприятия, “выжимающие пот” (Sweating system). Когда чувствительные люди оплакивают участь бедных евреев, занятых в нью-йоркских мастерских, эксплуатирующих труд, то по большей части они вовсе не знают, что изобретателями, получающими пользу от этих “выжимающих пот” предприятий, являются сами евреи.

Автор: Генри Форд
23.01.2011 13:39 -

Америка может гордиться тем, что в ней никто не подвергается вероисповедным и расовым преследованиям и что всякий имеет право на свободу. С другой стороны всякий внимательный наблюдатель должен придти к тому заключению, что бессердечное обращение, которое испытывают евреи в Соединенных Штатах, исходит единственно от людей их собственного племени, от их хозяев и надсмотрщиков. Удивительно то, что при этом, как стригущие, так и те, которых стригут, не ощущают сами этой бесчеловечности или жестокосердия, — это “гешефт”. Эксплуатируемый живет надеждой, что наступит день, когда он сам сделается собственником такой же мастерской, полной людьми, которые будут на него шить. Их бесконечный интерес в жизни и никогда не покидающее их честолюбие подняться по социальной лестнице и самому сделаться собственником мастерской позволяют им нести свой труд, не чувствуя эксплуатации или несправедливости, — чувство, которое, в сущности, и придает наибольшую горечь бедности. Еврей никогда не смотрит на работу, как на несчастье, но вместе с тем он не примиряется с мыслью, что подчиненное положение дано ему в удел надолго. Поэтому, он предпочитает прилагать все свои силы, чтобы пробиться выше, и вместо того, чтобы жаловаться на тяжесть своего настоящего положения, он стремится улучшить его.

Все это с точки зрения личности, может быть, и драгоценно, но с точки зрения общественной наводит на размышления. Последствие этого порядка есть то, что до последнего времени все роды низшего труда оставались без всякого попечения, в то время как высший класс не чувствовал ни малейшей потребности заняться социальными реформами и улучшением рабочего быта. Участие еврейских магнатов в благотворительности достойно уважения, но работа их в социальных реформах равняется нулю. Из чувства сострадания, достойного подражания, они уделяют часть своих барышей рабочим в целях уменьшить людскую нужду, происходящую от их способа извлечения прибыли. Однако, среди большого числа богатых евреев благотворителей нельзя найти ни одного, который энергично выступил бы с требованием очеловечения промышленной работы, методов ее и проистекающих отсюда последствий.

Все это пагубно, но понятно; более того, — оно объясняет многое, за что люди, не понимающие сущности евреев, их порицают. Еврей готов отдать значительную часть достигнутых плодов своих успехов; но, напротив, он не сделает ни шагу, чтобы уступить хоть часть своего нарастающего богатства в процессе его приобретения, разве только под влиянием принуждения. Последствия такого образа действий совершенно те же, как если бы мотивом его явились отсутствие сострадания и жестокость. Надо, однако, сказать, что евреев побуждают к такому поведению не эти чувства, а прирожденное им чувство смотреть на “дело”, как на азартную игру. Многие проекты реформ в пользу рабочих кажутся им сплошным безумием; по мнению их это такое же безумство, как если бы по мотивам человеколюбия стали требовать, чтобы игрок в футбол дал своему противнику удар вперед.

Американский еврей не ассимилируется, устанавливаю это как факт, а не в виде упрека. Еврей мог бы раствориться в американизме, но он этого не желает. Если в Америке и существует известное предубеждение против евреев в связи с беспокойством, вызванным приобретением ими огромных богатств, то причина того кроется в еврейской отчужденности, а вовсе не в их личности, вере или расе. Ведь, формальные идеалы евреев те же, что и всего мира. Несмотря на это, евреи не ассимилируются и своей отчужденностью укрепляют мнение, что для них это невозможно. В этом заключается их преимущество, и в этом можно усмотреть с их стороны известную остроту суждения. Но, в таком случае, свою отчужденность евреи не должны включать в общий список своих жалоб на неевреев, что они, в действительности, так охотно делают. Было бы многим лучше, если бы все евреи раз навсегда открыто стали на точку зрения своих единоплеменников, честно относящихся к рассматриваемому вопросу, чем повторять слова одного молодого еврея, который сказал: “Весь спор сводится к разнице между американским евреем и еврейским американцем: еврейский американец разыгрывает роль коренного туземца, который обречен вечно быть паразитом”.

Дать список дел, в которых евреи являются хозяевами, значило бы перечислить все важнейшие для жизни отрасли работы в стране. Сюда вошли бы не только производства, действительно для жизни необходимые, но и те, которые сделались таковыми вследствие утончения привычек и вкуса. Всем известно, что театральное дело исключительно еврейское: все, что имеет отношение к театру, актеры, торговля билетами, — словом все, находится в руках евреев. Весьма вероятно, что в этом надо искать причину того, что в настоящее время почти во всех театральных пьесах преследуются цели пропаганды и что в них нередко встречаются восхваления духа торгашества, исходящие не от актеров, а от авторов.

Равным образом в еврейских руках находится кинематографическое дело, сахарное и табачное производство, более 50 процентов оптовой торговли мясом и 60 процентов сапожной промышленности. В таком же положении находятся: торговля готовым платьем мужским и дамским, снабжение музыкальными инструментами, драгоценные камни, торговля зерном, горное и доменное дело штата Колорадо, экспедиционное дело, осведомительная служба, спиртные напитки и кассы ссуд.

Во всех этих промыслах, имеющих национальное и международное значение, царят евреи Соединенных Штатов, либо единолично, либо в компании с заокеанскими евреями.

Автор: Генри Форд
23.01.2011 13:39 -

Американский народ был бы в высшей степени удивлен, если бы ему показали галерею американских дельцов, которые за границей являются блюстителями достоинства нашей торговли: по большей части это все евреи. Они полны сознания полноценности американского имени. Если в иностранном портовом городе вы войдете в контору, на чьей вывеске изображено: “Американское общество для ввоза” или “Американская торговая компания” или какое-либо другое столь же невинное название, то в большинстве случаев вы встретите там еврея, пребывание которого в Америке было, по всей вероятности, непродолжительным. Из этого попутно можно составить себе представление о том значении, каким пользуется “американский деловой метод” во многих странах. Если 30 или 40 различных рас правомерно ведут, таким образом, дела под именем Американских, то не мудрено, что настоящие американцы не признают деловые методы, называемые иностранной прессой американскими, за таковые. В свою очередь и немцы часто жалуются на то, что о них составляют суждение на основании знакомства с говорящими по немецки еврейскими коммивояжерами.

Примеры еврейского благополучия в Соединенных Штатах сами по себе не представляли бы ничего удивительного, но благосостояние, как справедливую награду за предприимчивость и трудолюбие, нельзя смешивать с господством. Благословение, которым пользуются евреи, может достигнуть каждый, кто заплатит за него цену, платимую евреями, цену, кстати сказать, в общем очень высокую. Но ни одной нееврейской общине, при одинаковых условиях, не удастся достигнуть той степени господства, какого достигают евреи. У нееврея нет такой способности работать рука об руку, такой своего рода конспиративности ради достижения определенных целей и того единства высоко развитого расового чувства, — словом, всех тех качеств, которыми отличаются евреи. Нееврей безразлично, а принадлежит ли другой к его роду или нет; для еврея же самый важный вопрос состоит в том, чтобы лицо, стоящее около него, было тоже евреем. Примером еврейского благополучия может служить синагога “Эммануэль” в Нью-Йорке: в 1846 году она для своего содержания едва могла собрать 1.520 долларов, в 1868 году, после Междоусобной войны, она могла уже взимать плату за отдачу в наем 231 мест — 108.755 долларов. Таким же примером благосостояния в соединении с национальным и международным господством может служить монополия еврейская торговля платьем, явившаяся результатом той же Междоусобной войны.

Можно сказать, что все, за что бы ни брался еврей в Соединенных Штатах, ему удавалось, кроме земледелия. Обычно евреи объясняют это тем, что, де, обыкновенная обработка земли слишком проста, чтобы дать пищу еврейскому уму, и потому они не питают особого интереса к успешному ведению земледельческого хозяйства, но в скотоводстве и молочном хозяйстве, требующих больше мозгов, они достигают успеха. В различных местах Соединенных Штатов часто делались попытки устроить еврейские земледельческие поселки; все они представляют собой сплошную неудачу. Одни видят причину этих неудач в незнакомстве евреев с рациональным земледелием, другие в том,

что в сельском хозяйстве отсутствует спекулятивный элемент. Несомненно одно, что продуктивное земледелие удастся евреям меньше, чем всякая другая непродуктивная деятельность. Исследователи в этой области говорят, что еврей никогда не был крестьянином, но всегда торговцем. Выбор евреями отечества в виде Палестины, страны, образующей мост между востоком и западом, через который шла в то время внешняя торговля культурных народов, приводится именно, как доказательство этого положения.